

ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА И ДОВЕРИЕ К СЕБЕ И ДРУГИМ У СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Л. Э. Семенова^{1,2}, М. Е. Сачкова^{3,4}, Н. В. Карпушкина⁵

*¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация*

*²Приволжский исследовательский медицинский университет,
Нижний Новгород, Российская Федерация*

*³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация*

*⁴Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация*

*⁵Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Проблемы доверия и одиночества являются достаточно «болезненными» в современном обществе. Однако остается открытым вопрос о том, насколько и каким образом связаны друг с другом доверие или недоверие к окружающим людям и к себе и одиночество личности, в том числе его отдельные виды. В статье анализируются особенности переживания одиночества студентами юношеского возраста и раскрывается специфика его взаимосвязи с уровнем доверия к другим и себе.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 203 студента из разных вузов Москвы и Нижнего Новгорода в возрасте от 18 до 22 лет ($M=19,3$; $SD=1,18$), обучающихся по специальностям социоэкономического профиля, из них 80 % девушек. Для определения видов и степени выраженности переживаний одиночества использовались опросник Е. А. Манаковой и методика Е. Е. Роговой. В исследовании для сбора данных также применялись методика «Вера в людей» М. Розенберга и рефлексивный опросник Т. П. Скрипкиной.

Результаты исследования. В исследовании установлено, что большинство студентов юношеского возраста не ощущают себя одинокими людьми, поскольку переживания одиночества носят у них ситуативный характер, а само одиночество воспринимается ими, скорее, как вынужденное кратковременное состояние. Корреляционный анализ показал наличие обратной (отрицательной) связи между доверием к другим и к себе и отдельными переживаниями и видами одиночества у юношей и девушек. При этом с доверием к себе обнаружено достаточно большое число значимых связей, особенно в сферах, связанных с отношениями со сверстниками (друзьями и одноклассниками).

Обсуждение и заключения. Основываясь на результатах эмпирического исследования, можно говорить о выраженной взаимосвязи переживания одиночества студентами юношеского возраста с их уровнем доверия к себе и к другим людям, что отражается, прежде всего, в случаях временной изолированности и чаще всего на когнитивном уровне.

Ключевые слова: переживание одиночества; виды одиночества; доверие к себе; доверие к другим; студенты юношеского возраста

Для цитирования: Семенова Л. Э., Сачкова М. Е., Карпушкина Н. В. Переживания одиночества и доверие к себе и другим у студентов юношеского возраста // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-2-7.

FEELINGS OF LONELINESS AND TRUST IN THEMSELVES AND OTHERS AMONG YOUNG STUDENTS

L. E. Semenova^{1,2}, M. E. Sachkova^{3,4}, N. V. Karpushkina⁵

¹*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation*

²*Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

³*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation*

⁴*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation*

⁵*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The problems of trust and loneliness are among the central and most "painful" in modern society. However, the question remains open as to how closely trust or distrust in other people and in oneself and loneliness of personality, including its individual types, are related to each other and in what way. The article analyzes the features of the experience of loneliness by students in youth and reveals the specifics of its relationship with the level of trust in others and themselves.

Materials and methods. The study involved 203 students from different universities in Moscow and Nizhny Novgorod aged 18 to 22 years ($M=19.3$; $SD=1.18$), studying in the specialties of the socioeconomic profile, 80 % of them were women. To determine the types and severity of loneliness experiences, the questionnaire of E. A. Manakova and the technique of E. E. Rogova were used. The study also used the method of "Faith in people" by M. Rosenberg and a reflective questionnaire by T. P. Skripkina to collect data.

Results. It was found that most students do not feel like lonely people, because loneliness experiences are situational in nature, and loneliness is perceived by them, rather, as a forced short-term condition. Correlation analysis showed the presence of an inverse (negative) relationship between trust in others and in themselves and individual experiences and types of loneliness in youth. At the same time, a fairly large number of significant correlations with self-confidence, especially in areas related to relationships with peers (friends and classmates) were found.

Discussion and conclusions. Based on the results of an empirical study, we can talk about a pronounced relationship between the experience of loneliness by students with their level of trust in themselves and other people, which is reflected primarily in cases of temporary isolation and most often at the cognitive level.

Keywords: loneliness experience; types of loneliness; trust in others; trust in themselves; young students

For citation: Semenova L. E., Sachkova M. E., Karpushkina N. V. Feelings of loneliness and trust in themselves and others among young students // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 2. P. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-2-7.

Введение

Минувший XX век нередко называют веком одиночества. Век XXI усилил рост и степень выраженности тенденции одиночества, как объективного, так и субъективного [3; 15; 36; 40; 58; 59; 68; 69; 73 и др.]. Не случайно даже появились метафоры – «эпидемия одиночества», «одиночество – болезнь цивилизации» и др. Парадоксально, но во многом этой «эпидемии»/«болезни» способствовала цифровизация общества, радикально изменившая уклад жизни, условия социализации и характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений людей [8; 14; 32 и др.]. Как подчеркивает в своем эссе «Иллюзия свободы» Д. Денис, посредством Интернет-общения постоянно увеличивается количество «друзей», но все больше и чаще люди чувствуют себя одинокими. «Мы выстроили общество с ориентацией на максимальную автономию человека. <...> Цена, которую мы платим за индивидуальную свободу, очевидна. Нам все труднее вписываться в групповые правила, нормы и договоренности. Одиночество в городах больше, чем когда-либо. Социальные контакты поверхностны и все более функциональны. <...> У нас дефицит социальной привязанности. <...> Индивидуализм подталкивает развитие информационных технологий, а технологии вновь способствуют усилению индивидуализации» [42, с. 208]. По меткому выражению А. Чотрича, «смартфон объединяет дальних, но разъединяет ближних», тогда как утрата близости и способствует одиночеству, сутью которого является «переживание собственной невовлеченности в контакты с другими людьми» [34, с. 4], «оторванности от своего окружения, мира людей, ощущаемой пропасти между своим внутренним миром и ими» [5, с. 151].

Одновременно с ростом одиночества в современном обществе фиксируется и утрата доверия личности к миру, другим людям и нередко к себе, что находит свое отражение в явлении, получившем название «кризис доверия» [11; 22; 27; 43; 44; 52; 57; 77 и др.], между тем как, по оценкам ряда специалистов, именно доверие представляет собой необходимую основу эффективного функционирования общества и потенциала его прогрессивного развития, а также является залогом уверенности и безопасности личности [1; 2; 23 и др.].

Недоверие, как и одиночество, затронуло буквально все слои населения, людей всех возрастов [7; 16; 30; 39; 53; 55; 56; 62; 63; 65; 66; 75]. Однако остается открытым вопрос о том, насколько связаны друг с другом (не)доверие и одиночество личности и, в частности, насколько склонны доверять себе и другим субъективно одинокие люди.

Обзор литературы

Одиноким люди существовали всегда. Но именно в современном обществе переживания одиночества приняли массовый характер. Так, по данным опроса, проведенного ВЦИОМ в августе 2021 года, почти четверть россиян (23 %) чувствовали себя одинокими, причем 4 % признались в том, что страдают от одиночества постоянно, а среди его причин, прежде всего, отмечались нехватка общения и отсутствие близких людей [4].

Проблема одиночества личности стала активно разрабатываться в психологии во второй половине XX столетия [13; 20; 47]. Однако пионером ее изучения принято считать психоаналитика Г. Зилбурга, который еще в 1938 году опубликовал работу, где осуществил дефиницию понятий «одиночество» и «уединение» [цит. по: 47].

С позиций представителей гуманистической психологии, одиночество является следствием неудовлетворенности индивида имеющими место в данный период жизни отношениями со значимыми другими в основном из-за отсутствия или недостаточности эмоционально-положительных контактов с ними (в детстве – это, прежде всего, близкие взрослые, в подростковом и юношеском возрасте – сверстники своего и другого пола и т.п.), а также неспособности самого индивида строить полноценные отношения с людьми [цит. по: 47].

Как многие зарубежные, так и российские исследователи чаще всего трактуют одиночество как субъективное, преимущественно негативное, психическое состояние или переживание [24; 47 и др.], связанное с разными аддикциями [9; 29; 54; 71], депрессией [76], суицидальным поведением [72] и др., а также как признак дезадаптации личности [20 и др.]. При этом считается, что впервые серьезно и наиболее остро чувство одиночества переживается в юношеском возрасте [33; 47], что обусловлено его непосредственной связью с личностной рефлексией [48], которая, как известно, является основным психологическим новообразованием конца подросткового возраста [49], и фактом значимости межличностного общения.

В то же время некоторые современные авторы подчеркивают и позитивный смысл и потенциал одиночества, факт его ресурсности для восстановления, саморазвития, личностного роста, самопознания и обретения собственного Я [17; 33; 34; 60]. В этой связи даже предлагается классификация одиночества на два вида – негативное и позитивное [33]. Если в первом случае одиночество доставляет серьезный дискомфорт и травмирует личность, приводит к сомнениям в собственной ценности и затрудняет ее социальные контакты, то во втором случае оно способствует рефлексии, лучшему изучению себя, может становиться способом сохранения своей индивидуальности и автономности [33]. Именно на эту амбивалентность одиночества, рассуждая о развитии личности в период юношества, указывал И. С. Кон: «Только в тишине собственной души человек осознаёт глубокий смысл своего личного бытия. Однако, кроме спокойного, умиротворённого уединения, существует мучительное и напряжённое одиночество – тоска, субъективное состояние духовной и душевной изоляции, непонятности, чувства неудовлетворённой потребности в общении, человеческой близости» [18, с. 87]. В целом, говоря о позитивном одиночестве, исследователи отмечают следующие его функции: функция самопознания и самоопределения; функция становления саморегуляции; функция самосовершенствования; функция восстановления и стабилизации психофизического состояния; функция защиты «Я» человека от деструктивных воздействий социума [37]. К тому же, в случае активного выбора одиночества установлен его положительный эффект на снижение уровня стресса [67].

Согласно точке зрения Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева, наряду с негативным (или по-другому – зависимостью от общения, предполагающей неспособность человека оставаться одному) и позитивным одиночеством (ценностью для личности времени, проведенного наедине с собой), следует говорить и о так называемом общем одиночестве – актуальном ощущении нехватки эмоциональной близости и/или контактов с другими людьми, осознании своей изолированности, оторванности от окружения [34].

Более того, констатируется тот факт, что одиночество может быть не только следствием влияния разного рода внешних факторов (исключение из группы, разрыв отношений с близкими, изоляция), но и личным выбором самого человека (добровольным уединением, изоляцией, отказом от контактов и социального взаимодействия). Соответственно, как подчеркивает Е. В. Неумоева-Колчеданцева, объединение критериев позитивности/негативности и объективности/субъективности позволяет говорить о четырех основных типах одиночества: интернальное отрицательное; интернальное положительное; экстернальное отрицательное; экстернальное положительное [33]. Еще одну типологию применительно к лицам женского пола предложила Н. В. Шитова, выделив негативно-пассивный, негативно-активный, позитивно-пассивный и позитивно-активный типы субъективного восприятия одиночества [51].

Кроме того, исследователями У. Садлером и Т. Джонсоном были обозначены несколько измерений одиночества, а именно: космическое, культурное, социальное и межличностное, последнее из которых чаще всего и анализируют психологи. Однако не менее значим и анализ других измерений, в частности, социального, являющегося следствием непринятия человека малыми и большими социальными группами (членства и/или референтными), и культурного, которое предполагает разрыв с ценностями и традициями общества, невозможность человека принять изменившуюся социальную реальность и соответствующие ей новые социальные нормы [24].

С позиции культурно-исторической психологии Л. С. Выготского одиночество рассматривается как личностный феномен, не отделимый от развития самой личности. Как подчеркивает И. М. Слободчиков, одиночество непосредственно связано с активностью личности, поскольку либо блокирует ее (в этом проявляется негативный аспект одиночества), либо, напротив, стимулирует (в чем заключается позитивный аспект одиночества), а также с процессами социализации и индивидуализации личности. При этом в основе одиночества как личностного феномена лежит переживание, которое является сущностной характеристикой личности и в логике идей Л. С. Выготского осуществляет перестройку внутреннего мира личности, устанавливая смысловое соответствие между сознанием и бытием [48].

Результаты некоторых исследований свидетельствуют о том, что отношение личности к одиночеству имеет возрастную специфику. В частности, установлено, что при переходе от возраста ранней к средней, а затем поздней взрослости отношение к одиночеству меняется с более позитивного на более негативное [30], что также наблюдается и в юношеском возрасте [26]. Интересные данные относительно возрастных особенностей проявления особого состояния одиночества – одиночества горя, возникшего в результате потери близкого, – были получены в исследовании Ю. И. Фоминой. В частности, автором установлено, что одиночество горя обладает низким энергетическим потенциалом, а степень его интенсивности во многом зависит от возраста. Так, в молодом возрасте состояние одиночества горя переживается более остро по сравнению со зрелым возрастом. При этом у молодых людей это одиночество носит более негативный характер, нежели у зрелых людей, для которых состояние такого одиночества позволяет переосмыслить собственную жизнь и сохранить свою индивидуальность [50].

Кроме того, особый интерес у исследователей вызывает проблема связи одиночества с различными социальными и психологическими характеристиками личности. Среди социально-демографических характеристик, помимо возраста и пола, в центре внимания

авторов, как правило, оказываются семейный статус, регион проживания и др. [35; 59; 70]. В свою очередь относительно психологических характеристик констатируется связь одиночества с рядом личностных особенностей, среди которых: социальная неуверенность, социотропность, нейротизм, усиливающие переживания одиночества и негативное отношение к нему, а также самодостаточность, независимость, открытость опыту, снижающие переживание одиночества и способствующие позитивному отношению к нему [31]. Еще в одном исследовании применительно к подростковому и юношескому возрасту установлена положительная связь одиночества с тревожностью, социальным стрессом, страхом самовыражения, самообвинением и внутренней конфликтностью и, напротив, отрицательная связь с самопринятием, настойчивостью и самообладанием [26]. Также неоднократно отмечается связь одиночества личности с низкой самооценкой [6; 38; 45 и др.]. Наконец, высказывается мнение, согласно которому отношение к одиночеству зависит от личностной зрелости, и в частности автономии индивида, и вместе с тем служит признаком позитивного функционирования личности [12].

В рамках проводимого нами исследования особый интерес представляет позиция некоторых авторов, отмечающих позитивную роль доверия в принятии одиночества [19], а также подчеркивающих факт снижения доверия при наличии хронического одиночества [61]. Как и в одиночестве, в доверии выражается определенное социальное отношение личности к себе, другим людям и миру в целом [2; 46].

По мнению И. В. Антоненко, доверие всегда является направленным социально-психологическим отношением от субъекта доверия к его объекту и одновременно определенным состоянием доверяющего (не доверяющего) субъекта [2]. При этом, согласно точке зрения Т. П. Скрипкиной, на уровне личности доверие имеет три разных проявления или, соответственно, три вида: доверие к себе, доверие к другим людям и доверие к миру [46], которые являются тесно связанными между собой, но не идентичными.

Доверие к другим и к себе формируется в процессе межличностного взаимодействия и оказывается обусловлено рядом факторов, среди которых: характеристики объекта доверия, личностные характеристики субъекта доверия, а также особенности и степень значимости самой ситуации взаимодействия [цит. по: 25], тогда как само доверие обеспечивает тесную связь человека с миром, другими и самим собой, выступая важным условием развития и самоизменений личности [46].

Исходя из изложенного выше, закономерно возникает вопрос относительно специфики доверия субъективно одинокой личности, ответ на который мы попытались найти в ходе выполненного нами исследования.

Материалы и методы

Целью настоящего исследования стало выявление специфики взаимосвязи между переживанием одиночества и уровнем доверия к себе и другим у студентов юношеского возраста.

Были сформулированы две гипотезы:

1. Чем выше у лиц юношеского возраста доверие к другим людям, тем ниже уровень разных проявлений переживаемого ими одиночества.
2. Уровень доверия к себе студентов юношеского возраста отрицательно взаимосвязан с их ощущением разных проявлений одиночества.

В исследовании приняли участие 203 студента вузов Москвы и Нижнего Новгорода в возрасте от 18 до 22 лет ($M=19,3$; $SD=1,18$), из них 80 % женского пола, обучающихся на направлениях социномического профиля (психология, медицина, менеджмент и др.).

Исследование проводилось в дистанционном формате посредством онлайн-платформы. Все респонденты участвовали на условиях добровольности и анонимности.

Для сбора эмпирических данных был задействован следующий комплекс психологических методик:

1. Опросник переживания одиночества Е. А. Манаковой [28], состоящий из 6 шкал: переживание как негативное чувство (шкала 1), отрицание переживания (шкала 2), переживание как временное вынужденное явление (шкала 3), одиночество как результат страха брать ответственность за других (шкала 4), духовное одиночество как отсутствие понимания и поддержки (шкала 5), одиночество вследствие внешней непривлекательности (шкала 6). Итоговый балл по каждой шкале определяется суммированием совпадающих с ключом ответов.

2. Методика диагностики переживания одиночества Е. Е. Роговой [41], позволяющая выявить такие виды одиночества, как временное или постоянное, эмоциональное, когнитивное, поведенческое. По каждой шкале суммируются баллы при совпадении ответов с ключом.

3. Методика «Вера в людей» М. Розенберга [22]. В основе методики заложена 5-балльная шкала, в соответствии с которой респонденты определяют степень согласия с утверждением.

4. Рефлексивный опросник уровня доверия к себе Т. П. Скрипкиной [46], который фиксирует уровень доверия к себе в 11 сферах (учебной, интеллектуальной, бытовой, досуговой, во взаимоотношениях с друзьями, с одноклассниками, преподавателями, в семье, с детьми, с родителями, с лицами другого пола) по 5-балльной шкале.

5. Анкета с социально-демографическими данными, включающая вопросы о возрасте, поле, курсе и специализации обучения.

Результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью статистического пакета SPSS 26.0 посредством корреляционного анализа Спирмена.

Результаты исследования

По результатам исследования было констатировано, что у большинства студентов юношеского возраста переживание одиночества не ярко выражено (см. таблицу 1). В частности, эмпирические данные свидетельствуют о том, что по всем шкалам опросника Е. А. Манаковой значения оказались ниже среднего уровня, единственная шкала, по которой значения достигают среднего уровня, – это переживание одиночества как временного вынужденного явления. При этом меньше всего в качестве возможной причины одиночества учащиеся вузов считают свою внешность. Сравнивая полученные результаты с выводами, сделанными автором методики, следует отметить, что наши данные оказались несколько выше нормативных по шкалам (от 1 до 2,5 б.), однако эти различия незначительные. К тому же сама Е. А. Манакова подчеркивает, что у современной молодежи преобладают низкие значения по выраженности чувства одиночества [28].

Похожие результаты обнаружены и при выявлении степени выраженности у респондентов юношеского возраста разных видов переживания одиночества. Так,

у студентов чаще проявляется ситуативное, нежели постоянное одиночество, и оно связано больше с эмоциональным переживанием об отсутствии тесных связей и единства с ближайшим окружением, чем с когнитивным или поведенческим компонентами. Другими словами, и по второй методике переживание одиночества в юношеском возрасте не достигает высоких значений, а субъективно одиноких (в качестве постоянного состояния) выявлено только 3,5 % студентов, тогда как временное одиночество переживается ими достаточно часто (30 % участников исследования имеют высокий уровень).

Что же касается доверия лиц юношеского возраста по отношению к другим и к себе, то здесь значения отличаются. Так, если уровень доверия к окружающим находится на среднем уровне, то себе студенты доверяют практически всегда и во всех сферах, особенно во взаимодействиях с семьей, родителями, друзьями и преподавателями. Соответственно, полученные результаты говорят о том, что в целом юноши и девушки удовлетворены собой и своими отношениями с представителями ближайшего социального окружения, однако в большей степени они склонны доверять себе и рассчитывать на свои силы, нежели на других людей.

Таблица 1 – Описательная статистика результатов исследования уровня переживания одиночества и доверия к другим и к себе в юношеском возрасте

Шкалы		Мин.	Мак.	Среднее	Ст.откл.
Негативное чувство: шкала 1		5	25	10,09	4,66
Отрицание одиночества: шкала 2		5	23	12,10	4,20
Временное вынужденное одиночество: шкала 3		6	25	16,51	4,59
Страх ответственности за других: шкала 4		5	25	10,43	4,81
Духовное одиночество: шкала 5		5	25	10,09	4,59
Непривлекательность: шкала 6		5	21	8,33	4,16
Ситуативное одиночество		1	10	5,34	1,96
Постоянное одиночество		0	10	1,84	2,13
Эмоциональное одиночество		0	10	6,67	2,41
Поведенческое одиночество		0	10	3,57	1,89
Когнитивное одиночество		0	9	1,92	2,04
Доверие к другим		1	5	2,87	0,68
Доверие к себе (сферы)	Учебная деятельность	1	5	4,08	0,91
	Интеллектуальная деятельность	1	5	4,08	0,98
	Бытовые проблемы	1	5	4,19	0,95
	Взаимоотношения с друзьями	1	5	4,28	0,93
	Взаимоотношения с одноклассниками	1	5	4,20	0,93
	Взаимоотношения с преподавателями	1	5	4,32	0,86
	Взаимоотношения в семье	1	5	4,38	0,88
	Взаимоотношения с детьми	1	5	4,12	1,07
	Взаимоотношения с родителями	1	5	4,34	0,99
	Привлекательность для лиц другого пола	1	5	3,95	1,09
	Проведение досуга	1	5	4,42	0,81
	Общее доверие к себе	1	5	4,22	0,63

Table 1 – Descriptive statistics of the results of the study of the level of loneliness and trust in others and in themselves in youth

Scales		Min.	Max.	Mean	Sd
Negative feeling: scale 1		5	25	10,09	4,66
Denial of loneliness: scale 2		5	23	12,10	4,20
Temporary enforced loneliness: scale 3		6	25	16,51	4,59
Fear of responsibility for others: scale 4		5	25	10,43	4,81
Spiritual loneliness: scale 5		5	25	10,09	4,59
Unattractiveness: scale 6		5	21	8,33	4,16
Situational loneliness		1	10	5,34	1,96
Constant loneliness		0	10	1,84	2,13
Emotional loneliness		0	10	6,67	2,41
Behavioral loneliness		0	10	3,57	1,89
Cognitive loneliness		0	9	1,92	2,04
Trust in others		1	5	2,87	0,68
Trust in themselves	Educational activity	1	5	4,08	0,91
	Intellectual activity	1	5	4,08	0,98
	Everyday problems	1	5	4,19	0,95
	Relations with friends	1	5	4,28	0,93
	Relationships with classmates	1	5	4,20	0,93
	Relations with teachers	1	5	4,32	0,86
	Family relations	1	5	4,38	0,88
	Relations with children	1	5	4,12	1,07
	Relations with parents	1	5	4,34	0,99
	Attractiveness for persons of the other sex	1	5	3,95	1,09
	Leisure activity	1	5	4,42	0,81
	Total trust in themselves	1	5	4,22	0,63

После проверки на нормальность распределения по критерию Колмогорова-Смирнова, результат которой по всем шкалам показал наличие статистических различий ($p < 0,001$), было принято решение об использовании непараметрического коэффициента корреляции Спирмена. Результаты данного анализа представлены в таблицах 2 и 3 (при этом рассматривались только значения при уровне значимости от $p < 0,01$ в связи с использованием поправки на множественные сравнения Бонферрони).

Таблица 2 – Корреляционные связи показателей переживания одиночества и доверия к другим у студентов юношеского возраста

Шкалы переживания одиночества	Коэффициент корреляции Спирмена
Негативное чувство: шкала 1	
Отрицание одиночества: шкала 2	
Временное вынужденное одиночество: шкала 3	
Страх ответственности за других: шкала 4	-0,19**
Духовное одиночество: шкала 5	-0,18**
Непривлекательность: шкала 6	
Ситуативное одиночество	-0,32***
Постоянное одиночество	-0,23***
Эмоциональное одиночество	
Поведенческое одиночество	
Когнитивное одиночество	-0,26***

Примечание: * – значимость корреляции на уровне $p \leq 0,05$, ** – на уровне $p \leq 0,01$, *** – на уровне $p \leq 0,001$

Table 2 – Correlations of indicators of experiences of loneliness and trust in others in youth

Scales of experiences of loneliness	Spearman Correlation Coefficient
Negative feeling: scale 1	
Denial of loneliness: scale 2	
Temporary enforced loneliness: scale 3	
Fear of responsibility for others: scale 4	-0,19**
Spiritual loneliness: scale 5	-0,18**
Unattractiveness: scale 6	
Situational loneliness	-0,32***
Constant loneliness	-0,23***
Emotional loneliness	
Behavioral loneliness	
Cognitive loneliness	-0,26***

Note: ** – correlation significance at the level of $p < 0.01$, *** – at the level of $p < 0.001$

Как можно видеть из таблицы 2, в исследовании была выявлена обратная (отрицательная) связь между некоторыми характеристиками и видами одиночества и уровнем доверия к другим людям у студентов юношеского возраста. В частности, было установлено, что ярче всего социальное доверие девушек и юношей связано с проявлением страха брать ответственность за других, отсутствием понимания и поддержки от окружающих, а также ощущением одиночества и опустошенности (когнитивный компонент) как в ситуативном, так и в постоянном формате. На наш взгляд, это вполне закономерно, поскольку вряд ли можно ожидать проявления доверия к другим людям, если человек не чувствует с их стороны понимания и, напротив, переживает внутреннюю опустошенность, а также при отсутствии, пусть даже временном и уж тем более постоянном, приносящих ему удовлетворение социальных связей и контактов. Кроме того, брать ответственность за тех, кому не доверяешь, тоже невозможно, как не логично доверять тем, ответственность за кого тяготит и вызывает страх. А наличие такого страха у наших респондентов, во-первых, вполне объяснимо возрастом и весьма вероятной для студентов социальной неопределенностью, касающейся их будущего, и, во-вторых, частично согласуется с данными ряда российских исследований, констатирующих факт низкого уровня развития у современной молодежи социальной ответственности не только в глобальных масштабах (на уровне общества в целом), но и в локальных – повседневных проявлениях (на уровне отношений с близкими людьми) либо ее краткосрочности, не предполагающей длительных обязательств субъекта за принятые решения и поступки [10; 21 и др.].

В то же время интересным артефактом нашего исследования стало то, что на эмоциональном и поведенческом уровнях одиночество юношей и девушек практически не связано с доверием к другим людям. Возможно, это обусловлено тем, что многие студенты не склонны устанавливать тесные, доверительные отношения с окружающими. Часто в ответах респондентов звучало следующее: *«я не испытываю ничего негативного, оставаясь в одиночестве»* или *«при возможности я предпочитаю все делать сам»*. Иными словами, студентов не пугает сама ситуация одиночества, и они считают, что в определенных обстоятельствах способны прожить и одни.

Также с доверием к другим оказались не связаны негативные переживания одиночества, временное вынужденное одиночество, одиночество как следствие непривлекательной внешности, а также отрицание одиночества. Выходит, что в юношеском возрасте даже негативное отношение к собственному одиночеству и одиночество по причине

непривлекательной внешности не приводят к снижению доверия к другим, равно как и отсутствие субъективного одиночества не способствует росту этого доверия.

В свою очередь относительно корреляций различных характеристик и видов одиночества с доверием к себе нужно отметить, что было получено большое количество значимых отрицательных связей. При этом, как можно видеть из таблицы 3, интегральный показатель доверия отрицательно связан почти со всеми проявлениями одиночества, кроме эмоционального, поведенческого и переживания одиночества как временного вынужденного явления, на достаточно высоком уровне значимости.

Таблица 3 – Корреляционные связи показателей переживания одиночества и доверия к себе у студентов юношеского возраста

Виды одиночества	Общее доверие к себе	Доверие к себе (сферы)										
		Учебная деятельность	Интеллектуальная деятельность	Бытовые проблемы	Взаимоотношения с друзьями	Взаимоотношения с одноклассниками	Взаимоотношения с преподавателями	Взаимоотношения в семье	Взаимоотношения с детьми	Взаимоотношения с родителями	Привлекательность для лиц другого пола	Проведение досуга
Шкала 1	-,37***	-,23***	-,24***	-,22***	-,22***	-,26***	-,27***	-,26***		-,30***	-,28***	-,27***
Шкала 2	-,28***			-,18**	-,30***	-,37***		-,18**			-,21***	
Шкала 3						-,18**						
Шкала 4	-,35***	-,18**	-,23***	-,21***	-,28***	-,31***	-,17**	-,28***		-,24***	-,26***	-,23***
Шкала 5	-,42***	-,30***	-,28***	-,21***	-,33***	-,32***	-,25***	-,35***	-,17**	-,31***	-,28***	-,25***
Шкала 6	-,40***	-,23***	-,29***	-,20***	-,32***	-,27***	-,26***	-,28***	-,20***	-,28***	-,31***	-,29***
СитО	-,35***	-,19**		-,17**	-,29***	-,30***	-,21***	-,29***		-,28***	-,30***	
ПостО	-,44***	-,29***	-,26***	-,20***	-,36***	-,37***	-,21***	-,29***		-,34***	-,30***	-,22***
ЭО												
ПО					-,26***	-,28***						
КО	-,35***	-,23***	-,24***		-,30***	-,32***	-,18**	-,26***		-,28***	-,22***	

Примечание: ** – на уровне $p \leq 0,01$, *** – на уровне $p \leq 0,001$

Виды одиночества: СитО – ситуативное одиночество; ПостО – постоянное одиночество; ЭО – эмоциональное одиночество; ПО – поведенческое одиночество; КО – когнитивное одиночество.

Table 3 – Correlations of indicators of experiences of loneliness and trust in themselves in youth

Types of loneliness	Total trust in themselves	Trust in themselves										
		Educational activity	Intellectual activity	Everyday problems	Relations with friends	Relationships with classmates	Relations with teachers	Family relations	Relations with children	Relations with parents	Attractiveness for persons of the other sex	Leisure activity
Scale 1	-.37***	-.23***	-.24***	-.22***	-.22***	-.26***	-.27***	-.26***		-.30***	-.28***	-.27***
Scale 2	-.28***			-.18**	-.30***	-.37***		-.18**			-.21***	
Scale 3						-.18**						
Scale 4	-.35***	-.18**	-.23***	-.21***	-.28***	-.31***	-.17**	-.28***		-.24***	-.26***	-.23***
Scale 5	-.42***	-.30***	-.28***	-.21***	-.33***	-.32***	-.25***	-.35***	-.17**	-.31***	-.28***	-.25***
Scale 6	-.40***	-.23***	-.29***	-.20***	-.32***	-.27***	-.26***	-.28***	-.20***	-.28***	-.31***	-.29***
Sl	-.35***	-.19**		-.17**	-.29***	-.30***	-.21***	-.29***		-.28***	-.30***	
Constl	-.44***	-.29***	-.26***	-.20***	-.36***	-.37***	-.21***	-.29***		-.34***	-.30***	-.22***
El												
Bl					-.26***	-.28***						

Note: ** – correlation significance at the level of $p < 0.01$, *** – at the level of $p < 0.001$

Types of loneliness: Sl – situational loneliness; Constl – constant loneliness; El – emotional loneliness; Bl – behavioral loneliness; CL – cognitive loneliness.

Согласно полученным результатам корреляционного анализа, некоторые проявления одиночества студентов юношеского возраста: духовное и как следствие непривлекательной внешности – имеют значимые отрицательные связи со всеми сферами доверия к себе, а некоторые: негативное одиночество, одиночество как результат страха ответственности за других и постоянное одиночество – почти со всеми сферами доверия к себе (за исключением взаимоотношений с детьми). Это позволяет говорить о том, что склонны не доверять себе, прежде всего, именно субъективно одинокие студенты.

В то же время обращает на себя внимание факт отсутствия статистически значимых связей с доверием к себе эмоционального одиночества, свидетельствующего об отсутствии тесной привязанности респондентов к кому-либо или о разрыве подобного рода эмоциональных отношений. Кроме того, всего с одной-двумя сферами доверия к себе констатирована значимая отрицательная связь таких видов одиночества, как временное вынужденное и поведенческое.

Иными словами, ни отсутствие или разрыв эмоциональных отношений с близкими, ни конфликт со своим окружением, ни временно переживаемое вынужденное одиночество, как правило, не сопровождаются утратой доверия к себе в юношеском возрасте.

В целом по результатам проведенного исследования установлено, что менее одинокими считают себя те студенты, которые демонстрируют больше доверия к себе в сферах взаимоотношений с друзьями и одногруппниками, тогда как в меньшей степени в юношеском возрасте прослеживается связь между переживаниями одиночества и доверием к себе в плане отношений с детьми. Полагаем, что данный факт может объясняться именно психологическими особенностями юношеского возраста, когда отношения с детьми оказываются наименее значимым, а отношения с друзьями и сверстниками приобретают особую субъективную ценность.

Таким образом, обе выдвинутые гипотезы нашли подтверждение: на самом деле, чем выше доверие к другим и к себе, тем меньше учащиеся вузов испытывают чувство одиночества.

Обсуждение и заключения

Итак, проведенное эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Большинство студентов юношеского возраста не считают себя субъективно одинокими; степень выраженности переживания ими разных видов одиночества в основном не достигает значений среднего уровня.

2. Учащиеся вузов демонстрируют преимущественно высокую степень доверия к себе, которая сочетается у них с невысоким уровнем доверия к другим людям, что делает их уязвимыми в плане выстраивания конструктивных социальных отношений и повышает риск центрированности на себе, хотя в то же время доверие к себе может приобретать особое позитивное значение в качестве важного внутреннего ресурса входящей во взрослую жизнь личности.

3. Обнаруженные корреляционные связи позволяют утверждать, что при более выраженном переживании одиночества у студентов юношеского возраста наблюдаются самые низкие показатели доверия к другим людям, т.е. именно субъективно одинокие девушки и юноши, как правило, не склонны доверять своему окружению, что может в итоге делать их еще более одинокими.

4. Уровень доверия к себе студентов юношеского возраста отрицательно связан с их переживаниями разных проявлений одиночества, что, в первую очередь, касается таких сфер доверия, как отношения с одногруппниками и друзьями, а также преимущественно таких видов одиночества, как постоянное, духовное, обусловленное страхом ответственности за других и вызванное непривлекательными внешними данными девушки или юноши. Иными словами, именно доверяющие себе студенты в меньшей степени склонны страдать от одиночества.

К числу ограничений выполненного исследования можно отнести его выборку, участие в качестве респондентов преимущественно лиц женского пола и, соответственно, необходимость ее расширения за счет привлечения студентов мужского пола. В этой связи мы полагаем, что в качестве перспектив для дальнейшей разработки обозначенной проблемы можно обозначить проведение гендерного анализа и изучение возрастной специфики проявлений одиночества и доверия к себе и другим, а также характера их взаимосвязи.

Список использованных источников

1. Алексеева А. Ю. Концептуальные основы исследования феномена доверия: обзор основных подходов // Вестник Новосибирского государственного университета. 2004. № 1. С. 136-151.
2. Антоненко И. В. Психология личности: генезис доверия // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1 (106). С. 112-121. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10285.
3. Войскунский А. Е., Солдатова Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 22-43. DOI: 10.17759/cpp.2019270303.
4. ВЦИОМ Новости: Одиночество и как с ним бороться. 2012. 19 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 09.08.2024).
5. Гришина Н. В. Экзистенциальная психология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. 493 с.
6. Губина Т. М., Корж Е. М. Взаимосвязь переживания чувства одиночества и самооценки в юношеском возрасте // Актуальные направления социально-психологических исследований личности в онтогенезе. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 38-42.
7. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
8. Елькина Е. Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. Вып. 2. С. 195-203.
9. Железнякова Ю. В. Чувство одиночества как фактор аддиктивного поведения у подростков // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2014. № 3-4. С. 142-148.
10. Зарубина Н. Н. Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 250-257. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-6-27-250-257.
11. Ильин Е. П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
12. Ишанов С. А., Осин Е. Н., Костенко В. Ю. Личностное развитие и качество уединения // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 1. С. 30-40. DOI: 10.17759/chp.2018140104.
13. Ишанов С. А., Осин Е. Н. Наедине с собой: уединение и одиночество // Человек. 2019. Т. 30, № 3. С. 164-183. DOI: 10.31857/S023620070005386-1.
14. Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Особенности социализации молодежи в условиях современной цифровой среды // Мировые цивилизации. 2019. Т. 4, № 3-4. С. 23-28.
15. Кляйненберг Э. Жизнь Соло. Новая социальная реальность. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 279 с.
16. Козырева П. М., Смирнов А. И. Особенности возрастной структуры одиночества // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 56-69.
17. Колесникова Г. И. Концепция позитивного одиночества // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 1 (22). С. 169-171.
18. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 252 с.
19. Корнев С. А. Доверие как ведущее социально-психологическое отношение в переживании экзистенциальных данностей // Вестник Костромского государственного

- университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 40-45. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-1-40-45.
20. Корчагина С. Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.
21. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодёжи // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 1. С. 129-143. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778.
22. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. 571 с.
23. Купрейченко А. Б. Доверие и недоверие – общие и специфические психологические характеристики // Вестник РУДН. 2008. № 2. С. 46-52.
24. Лабиринты одиночества / под ред. Н. Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
25. Леонова И. Ю. Доверие: понятие, виды и функции // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 34-41.
26. Львова С. В. Возрастные особенности самоотношения и переживания одиночества // ЦИТИСЭ. 2023. № 1. С. 267-279. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.1.21.
27. Макаров А., Пономарев Ю. Кризис доверия: проблемы измерения, общественные ценности и иные детерминанты // ЕСО. 2013. № 11. С. 148-172. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-11-148-172.
28. Манакова Е. А. Опросник переживания одиночества // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 149-171. DOI: 10.17223/17267080/69/9.
29. Моисеева Т. А., Стародубец О. Д., Ооржак А. Ю. Влияние субъективного ощущения одиночества на алкогольную и наркотическую зависимость // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 81-83.
30. Муртазина И. Р. Представления об одиночестве и особенности его переживания в разные периоды взрослости // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN321.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).
31. Муртазина И. Р. Особенности переживания одиночества взрослыми в связи с их личностными характеристиками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 1. С. 96-112. DOI: 10.21638/spbu16.2024.106.
32. Некрасов А. С., Некрасов С. И., Некрасова Н. А., Клепацкий В. В. От «человека информационного» к «человеку цифровому» // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 3. С. 4-10.
33. Неумоева-Колчеданцева Е. В. Позитивный потенциал одиночества в юношеском возрасте // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 2 (10). С. 112-120.
34. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО). М.: Смысл, 2016. 88 с.
35. Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю., Муртазина И. Р., Вартанян Г. А. Одиночество через призму демографических характеристик // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. № 08 (49). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/odinochestvo-cherez-prizmu-demograficheskikh-kharakteristik.html> (дата обращения: 09.08.2024).
36. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Университетская книга, Логос, 2008. 424 с.

37. Полякова И. П., Батракова Т. С., Копытина М. Ю. Влияние одиночества на внутренний мир личности и её повседневную жизнь // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 4-4. С. 35-40.
38. Пузанова Ж. В. Проблема одиночества. М.: Изд-во РУДН, 1998. 58 с.
39. Реутов Е. В., Реутова М. Н. Недоверие в установках и практиках населения // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 126-132.
40. Рогова Е. Е. Одиночество в условиях современного общества: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2012. 297 с.
41. Рогова Е. Е. Переживание одиночества подростками с разной социальной направленностью // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 39-46.
42. Смартфон: соединяет с дальними и разъединяет с ближними // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 197-210. DOI: 10.17759/cpp.2019270312.
43. Семенов В. Е. Кризис доверия как проявление общего нравственно-психологического кризиса в обществе // Психология общения и доверия: теория и практика: сборник материалов Международной конференции / под ред. Т. П. Скрипкиной. М.: Университет РАО, 2014. С. 45-48.
44. Семенова Л. Э., Сачкова М. Е., Карпушкина Н. В. Гендерная специфика образа врача и доверия к себе и другим у студенческой молодежи в период пандемии COVID-19 // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-7.
45. Синкевич И. А., Тучкова Т. В. Влияние самооценки на переживание чувства одиночества в ранней юности // Казанский педагогический журнал. 2021. № 5. С. 230-238. DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.032.
46. Скрипкина Т. П. Психология доверия. М.: Академия, 2000. 264 с.
47. Слободчиков И. М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12, № 3. С. 27-35.
48. Слободчиков И. М. Переживание одиночества с позиций культурно-исторической психологии Л. С. Выготского // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2008. № 3. С. 32-42.
49. Толстых Н. Н., Прихожан А. М. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 406 с.
50. Фомина Ю. И. Возрастные особенности проявлений одиночества у людей, потерявших близких // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PSMN423.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).
51. Шитова Н. В. Социально-психологические особенности одиноких женщин: дис. ... канд. психол. наук. Воронеж, 2009. 186 с.
52. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
53. Aartsen M., Jylhä M. Onset of loneliness in older adults: Results of a 28 year prospective study // European Journal of Ageing. 2011. Vol. 8 (1). Pp. 31-38. DOI: 10.1007/s10433-011-0175-7.
54. Akerlind I., Hörnquist J. O. Loneliness and alcohol abuse: A review of evidences of an interplay // Social Science & Medicine. 1992. Vol. 34, no. 4. Pp. 405-414. DOI: 10.1016/0277-9536(92)90300-F.
55. Beutel M. E., Klein E. M., Brähler E., et al. Loneliness in the general population: prevalence, determinants and relations to mental health // BMC Psychiatry. 2017. Vol. 17. P. 97. DOI: 10.1186/s12888-017-1262-x.

56. Graham E. K., Beck E. D., Jackson K., et al. Do We Become More Lonely With Age? A Coordinated Data Analysis of Nine Longitudinal Studies // *Psychological Science*. 2024. Vol. 35, no. 6. Pp. 579-596. DOI: 10.1177/09567976241242037.
57. Hosking G. *Trust: A History*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 256 p.
58. Lay J. C., et al. By myself and liking it?: Predictors of distinct types of solitude experiences in daily life // *Journal of Personality*. 2018. Vol. 87, no. 3. Pp. 633-647. DOI: 10.1111/jopy.12421.
59. Lay J. C., et al. Choosing Solitude: Age Differences in Situational and Affective Correlates of Solitude-Seeking in Midlife and Older Adulthood // *Journal of Gerontology: Psychological Science*. 2020. Vol. 75, no. 3. Pp. 483-493. DOI: 10.1093/geronb/gby044.
60. Leontiev D. The dialectics of aloneness: positive vs. negative meaning and differential assessment // *Counselling Psychology Quarterly*. 2019. Vol. 32, no. 3-4. Pp. 548-562. DOI: 10.1080/09515070.2019.1640186.
61. Lieberz J., Shamay-Tsoory S.G., Saporta N., et al. Loneliness and the Social Brain: How Perceived Social Isolation Impairs Human Interactions // *Advanced Science*. 2021. Vol. 8, no. 21. DOI: 10.1002/advs.202102076.
62. Luhmann M., Hawkley L.C. Age differences in loneliness from late adolescence to oldest old age // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52, no. 6. Pp. 943-959. DOI: 10.1037/dev0000117.
63. Maes M., Vanalst J., Van den Noortgate W., Goossens L. Intimate and Relational Loneliness in Adolescence // *Journal Child Family Studies*. 2017. Vol. 26. Pp. 2059-2069. DOI: 10.1007/s10826-017-0722-8.
64. Maes M., Qualter P., Vanhalst J., Van den Noortgate W., Goossens L. Gender Differences in Loneliness Across the Lifespan: A Meta-Analysis // *European Journal of Personality*. 2019. Vol. 33, no. 6. Pp. 642-654. DOI: 10.1002/per.2220.
65. Manoli A., McCarthy J., Ramsey R. Estimating the prevalence of social and emotional loneliness across the adult lifespan // *Scientific Report*. 2022. No. 12 (1). DOI: 10.1038/s41598-022-24084-x.
66. Nicolaisen M., Thorsen K. Who are lonely? Loneliness in different age groups (18-81), using two measures of loneliness // *International Journal of Aging and Human Development*. 2014. Vol. 78, no. 3. Pp. 229-257.
67. Nguyen T. T., Ryan R. M., Deci E. L. Solitude as an Approach to Affective Self-Regulation // *Journal of Personality and Social Psychology Bulletin*. 2018. Vol. 44, no. 1. Pp. 92-106. DOI: 10.1177/0146167217733073.
68. Nguyen T. T., Werner K. M., Soenens B. Embracing me-time: Motivation for solitude during transition to college // *Motivation and Emotion*. 2019. Vol. 43, no. 4. Pp. 571-591. DOI: 10.1007/s11031-019-09759-9.
69. Pereira-Sanchez V., Alvarez-Mon M. A., Asunsolo del Barco A., et al. Exploring the extent of the hikikomori phenomenon on Twitter: Mixed methods study of western language tweets // *Journal of Medical Internet Research*. 2019. Vol. 21, no. 5. DOI: 10.2196/14167.
70. Rokach A. The Effect of Gender and Culture on Loneliness: A Mini Review // *Emerging Science Journal*. 2018. Vol. 2, no. 2. DOI: 10.28991/esj-2018-01128.
71. Ryan T., Xenos S. Who uses Facebook? An investigation into the relationship between the Big Five, shyness, narcissism, loneliness, and Facebook usage // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27, no. 5. Pp. 1658-1664. DOI: 10.1016/j.chb.2011.02.004.
72. Stravynski A., Boyer R. Loneliness in Relation to Suicide Ideation and Parasuicide: A Population-Wide Study // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2001. Vol. 31, no. 1. Pp. 32-40. DOI: 10.1521/suli.31.1.32.21312.

73. Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. New York: Basic Books, 2010. 360 p.
74. Uslaner E. *The Moral Foundations of Trust*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 298 p.
75. Victor C. R., Yang K. The prevalence of loneliness among adults: A case study of the United Kingdom // *The Journal of Psychology*. 2012. Vol. 146, no. 1-2. Pp. 85-104.
76. Weeks D. G., Michela J. L., Peplau L. A., Bragg M. E. Relation Between Loneliness and Depression: A Structural Equation Analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. Vol. 39, no. 6. Pp. 1238-1244. DOI: 10.1037/h0077709.
77. Wingen T., Berkessel J. B., Englich B. No replication, no trust? How low replicability influences trust in psychology // *Social Psychological and Personality Science*. 2020. Vol. 11, no. 4. Pp. 454-463.

References

1. Alekseeva A. YU. Conceptual foundations for studying the phenomenon of trust: a review of the main approaches. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, no. 1, pp. 136-151. (In Russ.)
2. Antonenko I. V. Personality Psychology: the Genesis of Trust. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2019, no. 1 (106), pp. 112-121, doi: 10.24411/1813-145X-2019-10285. (In Russ.)
3. Vojskunskij A. E., Soldatova G. U. The epidemic of loneliness in a digital society: hikikomori as a cultural and psychological phenomenon. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 22-43, doi: 10.17759/cpp.2019270303. (In Russ.)
4. VTsIOM News: Loneliness and How to Fight It. 2012. August 19. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (accessed: 09.08.2024). (In Russ.)
5. Grishina N. V. *Existential Psychology*. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2018. 493 p. (In Russ.)
6. Gubina T. M., Korzh E. M. The Relationship between the Experience of Loneliness and Self-Esteem in Adolescence. *Aktual'nye napravleniya social'no-psihologicheskikh issledovanij lichnosti v ontogeneze*. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet Publ., 2019. Pp. 38-42. (In Russ.)
7. *Trust and Distrust in the Context of Civil Society Development* / ed. A. B. Kupreichenko, I. V. Mersiyanova. Moscow, Publishing House of the National Research University Higher School of Economics, 2013. 564 p. (In Russ.)
8. El'kina E. E. Digital Culture: Concept, Models, and Practices. *Informacionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego*, 2018, issue 2, pp. 195-203. (In Russ.)
9. ZHeleznyakova YU. V. Feeling of Loneliness as a Factor in Addictive Behavior in Adolescents. *Avstrijskij zhurnal gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk*, 2014, no. 3-4, pp. 142-148. (In Russ.)
10. Zarubina N. N. Ethics of responsibility of modern Russian youth. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2012, no. 6 (27), pp. 250-257, doi: 10.24833/2071-8160-2012-6-27-250-257. (In Russ.)
11. Il'in E. P. *Psychology of trust*. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 288 p. (In Russ.)
12. Ishanov S. A., Osin E. N., Kostenko V. YU. Personal development and the quality of solitude. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 30-40, doi: 10.17759/chp.2018140104. (In Russ.)

13. Ishanov S. A., Osin E. N. Alone with oneself: Solitude and Loneliness. *CHelovek*, 2019, vol. 30, no. 3, pp. 164-183, doi: 10.31857/S023620070005386-1. (In Russ.)
14. Kandybovich S. L., Razina T. V. Features of the socialization of youth in the context of the modern digital environment. *Mirovye civilizacii*, 2019, vol. 4, no. 3-4, pp. 23-28. (In Russ.)
15. Klyajnenberg E. Life Solo. New social reality. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2014. 279 p. (In Russ.)
16. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Features of the age structure of loneliness. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2020, no. 9, pp. 56-69. (In Russ.)
17. Kolesnikova G. I. The concept of positive loneliness. *Evrasijskij Soyuz Uchenyh*, 2016, no. 1 (22), pp. 169-171. (In Russ.)
18. Kon I. S. Psychology of early youth. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989. 252 p. (In Russ.)
19. Kornev S. A. Trust as a leading socio-psychological attitude in the experience of existential data. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 40-45, doi: 10.34216/2073-1426-2021-27-1-40-45. (In Russ.)
20. Korchagina S. G. Psychology of loneliness: a tutorial. Moscow, Moskovskij psihologo-social'nyj institute Publ., 2008. 228 p. (In Russ.)
21. Kostina E. YU., Orlova N. A. Social activity and social responsibility in the ideas and practices of modern youth. *Vestnik Instituta sociologii*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 129-143, doi: 10.19181/vis.2022.13.1.778. (In Russ.)
22. Kuprejchenko A. B. Psychology of trust and mistrust. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2008. 571 p. (In Russ.)
23. Kuprejchenko A. B. Trust and distrust – general and specific psychological characteristics. *Vestnik RUDN*, 2008, no. 2, pp. 46-52. (In Russ.)
24. Labyrinths of loneliness / edited by N. E. Pokrovsky. Moscow, Progress Publ., 1989. 624 p. (In Russ.)
25. Leonova I. YU. Trust: concept, types and functions. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2015, vol. 25, issue 2, pp. 34-41. (In Russ.)
26. L'vova S. V. Age features of self-attitude and experience of loneliness. *CITISE*, 2023, no. 1, pp. 267-279, doi: 10.15350/2409-7616.2023.1.21. (In Russ.)
27. Makarov A., Ponomarev YU. Crisis of trust: measurement problems, social values and other determinants. *ECO*, 2013, no. 11, pp. 148-172, doi: 10.30680/ECO0131-7652-2023-11-148-172. (In Russ.)
28. Manakova E. A. Questionnaire of the experience of loneliness. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 2018, no. 69, pp. 149-171, doi: 10.17223/17267080/69/9. (In Russ.)
29. Moiseeva T. A., Starodubec O. D., Oorzhak A. YU. The influence of the subjective feeling of loneliness on alcohol and drug addiction. *Molodoj uchenyj*, 2019, no. 25 (263), pp. 81-83. (In Russ.)
30. Murtazina I. R. Ideas about loneliness and the features of its experience at different periods of adulthood. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 2021, vol. 9, no. 3. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN321.pdf> (accessed: 09.08.2024). (In Russ.)
31. Murtazina I. R. Features of the experience of loneliness by adults in connection with their personal characteristics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*, 2024, vol. 14, issue 1, pp. 96-112, doi: 10.21638/spbu16.2024.106. (In Russ.)

32. Nekrasov A. S., Nekrasov S. I., Nekrasova N. A., Klepackij V. V. From "information man" to "digital man". *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya*, 2019, no. 3, pp. 4-10. (In Russ.)
33. Neumoeva-Kolchedanceva E. V. Positive potential of loneliness in adolescence. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, 2012, issue 2 (10), pp. 112-120. (In Russ.)
34. Osin E. N., Leont'ev D. A. Differential questionnaire of the experience of loneliness (DOPO). Moscow, Smysl Publ., 2016. 88 p. (In Russ.)
35. Petrash M. D., Strizhickaya O. YU., Murtazina I. R., Vartanyan G. A. Loneliness through the prism of demographic characteristics. *Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*, 2020, no. 08 (49). Available at: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/odinochestvo-cherez-prizmu-demograficheskikh-kharakteristik.html> (accessed: 09.08.2024). (In Russ.)
36. Pokrovskij N. E., Ivanchenko G. V. The universe of loneliness: sociological and psychological essays. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., Logos Publ., 2008. 424 p. (In Russ.)
37. Polyakova I. P., Batrakova T. S., Kopytina M. YU. The influence of loneliness on the inner world of the individual and his everyday life. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4-4, pp. 35-40. (In Russ.)
38. Puzanova ZH. V. The problem of loneliness. Moscow, RUDN Publ., 1998. 58 p. (In Russ.)
39. Reutov E. V., Reutova M. N. Distrust in the attitudes and practices of the population. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2015, no. 6, pp. 126-132. (In Russ.)
40. Rogova E. E. Loneliness in the conditions of modern society: dissertation of the candidate of philosophical sciences. Krasnodar, 2012. 297 p. (In Russ.)
41. Rogova E. E. Experience of loneliness by adolescents with different social orientations. *Voprosy psihologii*, 2007, no. 5, pp. 39-46. (In Russ.)
42. Smartphone: connects with distant and disconnects with nearby. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 197-210, doi: 10.17759/cpp.2019270312. (In Russ.)
43. Semenov V. E. Crisis of trust as a manifestation of the general moral and psychological crisis in society. *Psihologiya obshcheniya i doveriya: teoriya i praktika: sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii / pod red. T. P. Skripkinoy*. Moscow, Universitet RAO Publ., 2014. Pp. 45-48. (In Russ.)
44. Semenova L. E., Sachkova M. E., Karpushkina N. V. Gender specificity of the image of a doctor and trust in oneself and others among student youth during the COVID-19 pandemic. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2023, vol. 11, no. 1, p. 7, doi: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-7. (In Russ.)
45. Sinkevich I. A., Tuchkova T. V. The influence of self-esteem on the experience of loneliness in early adolescence. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2021, no. 5, pp. 230-238, doi: 10.51379/KPJ.2021.149.5.032. (In Russ.)
46. Skripkina T. P. Psychology of trust. Moscow, Akademiya Publ., 2000. 264 p. (In Russ.)
47. Slobodchikov I. M. Modern studies of the experience of loneliness. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2007, vol. 12, no. 3, pp. 27-35. (In Russ.)
48. Slobodchikov I. M. The experience of loneliness from the standpoint of L. S. Vygotsky's cultural-historical psychology. *Vestnik RGGU. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 2008, no. 3, pp. 32-42. (In Russ.)
49. Tolstyh N. N., Prihozhan A. M. Psychology of adolescence: a textbook and workshop for universities. Moscow, YUrajt Publ., 2024. 406 p. (In Russ.)

50. Fomina YU. I. Age-related features of manifestations of loneliness in people who have lost loved ones. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 2023, vol. 11, no. 4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/16PSMN423.pdf> (accessed: 09.08.2024). (In Russ.)
51. SHitova N. V. Social and psychological characteristics of single women: dissertation of the candidate of psychological sciences. Voronezh, 2009. 186 p. (In Russ.)
52. SHtompka P. Trust is the basis of society. Moscow, Logos Publ., 2012. 440 p. (In Russ.)
53. Aartsen M., Jylhä M. Onset of loneliness in older adults: Results of a 28 year prospective study. *European Journal of Ageing*, 2011, vol. 8 (1), pp. 31-38, doi: 10.1007/s10433-011-0175-7.
54. Akerlind I., Hörnquist J. O. Loneliness and alcohol abuse: A review of evidences of an interplay. *Social Science & Medicine*, 1992, vol. 34, no. 4, pp. 405-414, doi: 10.1016/0277-9536(92)90300-F.
55. Beutel M. E., Klein E. M., Brähler E., et al. Loneliness in the general population: prevalence, determinants and relations to mental health. *BMC Psychiatry*, 2017, vol. 17, p. 97, doi: 10.1186/s12888-017-1262-x.
56. Graham E. K., Beck E. D., Jackson K., et al. Do We Become More Lonely With Age? A Coordinated Data Analysis of Nine Longitudinal Studies. *Psychological Science*, 2024, vol. 35, no. 6, pp. 579-596, doi: 10.1177/09567976241242037.
57. Hosking G. Trust: A History. Oxford, Oxford University Press, 2014. 256 p.
58. Lay J. C., et al. By myself and liking it?: Predictors of distinct types of solitude experiences in daily life. *Journal of Personality*, 2018, vol. 87, no. 3, pp. 633-647, doi: 10.1111/jopy.12421.
59. Lay J. C., et al. Choosing Solitude: Age Differences in Situational and Affective Correlates of Solitude-Seeking in Midlife and Older Adulthood. *Journal of Gerontology: Psychological Science*, 2020, vol. 75, no. 3, pp. 483-493, doi: 10.1093/geronb/gby044.
60. Leontiev D. The dialectics of aloneness: positive vs. negative meaning and differential assessment. *Counselling Psychology Quarterly*, 2019, vol. 32, no. 3-4, pp. 548-562, doi: 10.1080/09515070.2019.1640186.
61. Lieberz J., Shamay-Tsoory S.G., Saporta N., et al. Loneliness and the Social Brain: How Perceived Social Isolation Impairs Human Interactions. *Advanced Science*, 2021, vol. 8, no. 21, doi: 10.1002/advs.202102076.
62. Luhmann M., Hawkey L.C. Age differences in loneliness from late adolescence to oldest old age. *Developmental Psychology*, 2016, vol. 52, no. 6, pp. 943-959, doi: 10.1037/dev0000117.
63. Maes M., Vanalst J., Van den Noortgate W., Goossens L. Intimate and Relational Loneliness in Adolescence. *Journal Child Family Studies*, 2017, vol. 26, pp. 2059-2069, doi: 10.1007/s10826-017-0722-8.
64. Maes M., Qualter P., Vanhalst J., Van den Noortgate W., Goossens L. Gender Differences in Loneliness Across the Lifespan: A Meta-Analysis. *European Journal of Personality*, 2019, vol. 33, no. 6, pp. 642-654, doi: 10.1002/per.2220.
65. Manoli A., McCarthy J., Ramsey R. Estimating the prevalence of social and emotional loneliness across the adult lifespan. *Scientific Report*, 2022, no. 12 (1), doi: 10.1038/s41598-022-24084-x.
66. Nicolaisen M., Thorsen K. Who are lonely? Loneliness in different age groups (18-81), using two measures of loneliness. *International Journal of Aging and Human Development*, 2014, vol. 78, no. 3, pp. 229-257.
67. Nguyen T. T., Ryan R. M., Deci E. L. Solitude as an Approach to Affective Self-Regulation. *Journal of Personality and Social Psychology Bulletin*, 2018, vol. 44, no. 1, pp. 92-106, doi: 10.1177/0146167217733073.

68. Nguyen T. T., Werner K. M., Soenens B. Embracing me-time: Motivation for solitude during transition to college. *Motivation and Emotion*, 2019, vol. 43, no. 4, pp. 571-591, doi: 10.1007/s11031-019-09759-9.
69. Pereira-Sanchez V., Alvarez-Mon M. A., Asunsolo del Barco A., et al. Exploring the extent of the hikikomori phenomenon on Twitter: Mixed methods study of western language tweets. *Journal of Medical Internet Research*, 2019, vol. 21, no. 5, doi: 10.2196/14167.
70. Rokach A. The Effect of Gender and Culture on Loneliness: A Mini Review. *Emerging Science Journal*, 2018, vol. 2, no. 2, doi: 10.28991/esj-2018-01128.
71. Ryan T., Xenos S. Who uses Facebook? An investigation into the relationship between the Big Five, shyness, narcissism, loneliness, and Facebook usage. *Computers in Human Behavior*, 2011, vol. 27, no. 5, pp. 1658-1664, doi: 10.1016/j.chb.2011.02.004.
72. Stravynski A., Boyer R. Loneliness in Relation to Suicide Ideation and Parasuicide: A Population-Wide Study. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2001, vol. 31, no. 1, pp. 32-40, doi: 10.1521/suli.31.1.32.21312.
73. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York, Basic Books, 2010. 360 p.
74. Uslaner E. The Moral Foundations of Trust. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. 298 p.
75. Victor C. R., Yang K. The prevalence of loneliness among adults: A case study of the United Kingdom. *The Journal of Psychology*, 2012, vol. 146, no. 1-2, pp. 85-104.
76. Weeks D. G., Michela J. L., Peplau L. A., Bragg M. E. Relation Between Loneliness and Depression: A Structural Equation Analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1980, vol. 39, no. 6, pp. 1238-1244, doi: 10.1037/h0077709.
77. Wingen T., Berkessel J. B., Englich B. No replication, no trust? How low replicability influences trust in psychology. *Social Psychological and Personality Science*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 454-463.

© Семенова Л. Э., Сачкова М. Е., Карпушкина Н. В., 2025

Информация об авторах

Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры возрастной и клинической психологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация, профессор кафедры общей и клинической психологии, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, verunechka08@list.ru

Сачкова Марианна Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация, профессор кафедры теоретических основ социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2982-8410, Researcher ID: J-9145-2013, msachkova@mail.ru

Карпушкина Наталья Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний

Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0279-381X, Researcher ID: J-7028-2017, karpushkina.nv@gmail.com

Information about the authors

Semenova Lidiya E. – Doctor of Psychological Science, Assistant Professor, Professor of Department of Age and Clinical Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation, Professor of Department of General and Clinical Psychology, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, verunehka08@list.ru

Sachkova Marianna E. – Doctor of Psychological Science, Professor, Professor of Department of General Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, Professor of Department of Theoretical Foundations of Social Psychology Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2982-8410, Researcher ID: J-9145-2013, msachkova@mail.ru

Karpushkina Natalya V. – Candidate of Psychological Science, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of Special Pedagogy and Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0279-381X, Researcher ID: J-7028-2017, karpushkina.nv@gmail.com

Вклад авторов

Семенова Лидия Эдуардовна – формулирование концептуальной идеи и проектирование дизайна исследования; обзор литературы; разработка программы исследования, выбор методик; участие в организации и сборе данных, интерпретации полученных результатов, формулирование обобщающих выводов; оформление публикации.

Сачкова Марианна Евгеньевна – формулирование концептуальной идеи и проектирование дизайна исследования; разработка программы исследования, выбор методик; участие в организации и сборе данных, анализ и интерпретации полученных результатов, формулирование обобщающих выводов; оформление публикации.

Карпушкина Наталья Викторовна – участие в сборе данных, их систематизация, формулирование обобщающих выводов.

Contribution of the authors

Semenova Lidiya E. – formulation of the conceptual idea and design of the research design; literature review; development of the research program, selection of methods; participation in the organization and collection of data, interpretation of the results obtained, formulation of generalizing conclusions; publication design.

Sachkova Marianna E. – formulation of the conceptual idea and design of the research design; development of the research program, selection of methods; participation in the organization and collection of data, analysis and interpretation of the results obtained, formulation of generalizing conclusions; publication design.

Karpushkina Natalya V. – participation in data collection, their systematization, formulation of generalizing conclusions.

Поступила в редакцию: 22.08.2024

Принята к публикации: 16.06.2025

Опубликована: 30.06.2025